

включает в себя все представления об анализируемом фрагменте действительности, отраженные в языке.

Литература

1. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2004. С. 42–43.
2. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М., 1997. С. 269.
3. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004. С. 20.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006. С. 24.
5. Чесноков П. В. Слово и соответствующая ему единица мышления. М., 1967. С. 173.
6. Холодная М. А. Интегральные структуры понятийного мышления. Томск, 1983. С. 23.
7. Павленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983. С. 241.
8. Буянова Л. Ю. Понятие, слово, концепт: от простого к сложному // Континуальность и дискретность в языке и речи. Краснодар, 2007. С. 49–52.
9. Лингвистический энциклопедический сло-

варь / ред. В. Н. Ярцева. М., 2002. С. 129.

10. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М., 2006. С. 239.
11. Виноградов В. В. Вопросы теории и истории языка. М., 1952. С. 99–152. С. 114.
12. Кубрякова Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. 1974. № 5. С. 64.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 731.
14. Борисова Т. Г. Деривационная категория вещественности в русистике: опыт теоретического описания. Ставрополь, 2006. С. 61.
15. Кубрякова Е. С. К построению типологии словообразовательных категорий // Актуальные проблемы современного словообразования. Томск, 2006. С. 91.
16. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2001. С. 64.
17. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. С. 75.
18. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. М., 2007. С. 22.

YE. G. AVDYSHEVA CONCEPT AS A LINGUISTIC UNIT: TO THE PROBLEM OF VERBAL AND DERIVATIONAL INTERPRETATION

It is known that concepts play an important role when studying national language and culture – mentality and the value system that is peculiar to every specific culture. The author of the article considers a concept as a verbal and derivational unity.

Key words: *concept, verbal and derivational unity, derivation, language picture of the world.*

Л. Б. БЕРБЕРОВА

РАЗУМНЫЙ АЛЬТРУИЗМ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Выявляя историко-культурные истоки альтруизма как этической категории, автор статьи рассматривает концепцию «разумного альтруизма» в рамках современной педагогической науки.

Ключевые слова: *педагогика, альтруизм, эгоизм, принцип «золотой середины».*

Современный этап общественного развития характеризуется резкой сменой ценностных основ жизни, небывалым ростом агрессивности, преступности, экстремизма и терроризма. Подспудная концентрация эгоистических, агрессивных чувств в обществе становится незримым источником и первопричиной конфликтов на разных уровнях – от локального до международного. В создавшихся условиях особую актуальность приобретает проблема воспитания у подрастающего поколения альтруистических качеств как важнейшей составляющей человечности.

Термин *альтруизм* впервые ввел в культурологическое поле французский философ, основатель позитивизма Огюст Конт (1798–1857), провозгласивший лозунг «Живи для других» в качестве основного принципа человеческого общежития. Данная категория понадобилась ученому для закрепления аутентичного понятия, прямо противоположного понятию *эгоизм*. Другими словами, система морально-этической философии испытывала необходимость в бинарной оппозиции

эгоизм / альтруизм для выражения диалектического единства мира. Вот уже почти два столетия смыслоразличительная способность термина, введенного О. Контом, способствует более глубокому постижению нравственных основ человека и человечности. Свое законное место категория *альтруизм* занимает и в сфере педагогической науки, позволяя очертить то воспитательное поле, где пересекаются интересы этики и высшей духовности.

Широта смыслового диапазона категории *альтруизм*, его сложность, неоднозначность, противоречивость превращают его в объект педагогической науки, призванной определить границы *разумного альтруизма*, способного стать важнейшей составляющей образовательно-воспитательного процесса. Об отсутствии дифференцирующих критериев можно судить по многочисленным публикациям в сети Интернет. «Альтруизм – это хорошо или плохо?», «Альтруизм – неоднозначное благо», «Хорошо ли быть альтруистом?» – подобные заголовки показывают, что на когнитивном

уровне общество осознает зыбкость, текучесть, внутреннюю противоречивость категориального понятия *альтруизм*, до сих пор нет четких критериев «правильного» альтруизма, достойного быть включенным в повседневную жизнь общеобразовательной школы.

По нашим наблюдениям, существующая на сегодняшний день научная литература по проблемам альтруизма имеет два основных направления: теологическое и естественнонаучное.

Представители первого предписывают альтруизму божественное происхождение, связывают его с религиозными убеждениями человека, способного творить добро, не рассчитанное на воздаяние. Победу над эгоистической природой приверженцы теологической концепции рассматривают как шаг к обретению высшей духовности.

Исключительно с духовных позиций объясняет природу альтруизма русский православный философ Владимир Соловьев (1853–1900) – автор фундаментальной работы «Оправдание добра». Ее главная ценность заключается в выявлении историко-культурных и психологических истоков альтруизма. На протяжении почти всей эпохи Средневековья, отмечает ученый, аскетизм, связанный с подавлением естественных влечений, привязанностей, культивировался наряду с поощрением воздержания, бесстрашия, стоицизма. Воспитание сильного духа, отсутствия жалости к себе естественным образом приводило верующего к суровости и по отношению к другим, особенно к инакомыслящим. Об «ужасающих последствиях» подобной дисгармоничной системы воспитания В. Соловьев пишет: «Служители средневековой церкви, мучившие и сжигавшие еретиков, евреев, колдунов и ведьм, были по большей части люди в аскетичном смысле безупречные, но односторонняя сила духа при отсутствии жалости делала их воплощенными дьяволами» [1]. В этих условиях своего рода внутренней реакцией или внутренним протестом против средневекового аскетизма стало развитие альтруистического направления в недрах философской этики.

Суть естественнонаучной теории альтруизма отражена в статье российского генетика XX века В. П. Эфроимсона «Родословная альтруизма», где на широкой доказательной базе с научной точки зрения обосновывается наличие биологической основы этого феномена. Посредством многочисленных примеров из жизни животного мира и стадийного развития человека от австралопитека до *homo sapiens* В. Эфроимсон подводит к выводу о том, что «в наследственной природе человека заложено нечто такое, что вечно влечет его к справедливости, к подвигам, к самоотвержению» [2]. Ученый подчеркивал зависимость жизнеспособности племени от наличия гена альтруизма: «Стада дочеловеков и орды, роды, племена людей могли некоторое время обходиться без каких-либо коллективистических и альтруистических инстинктов. Они могли временно побеждать и плодиться. Но они редко могли выращивать свое потомство и редко передавать свои гены. А не оставляя потомства или беззаботно обрекая его на

гибель, эти орды, как бы они ни были многочисленны и победоносны, должны были становиться бесчисленными вымирающими тупиками эволюции, ее иссыхающими веточками» [3]. Таким образом, представители «естественнонаучного лагеря» считают альтруизм не морально-этическим образованием, прививаемым человеческой натуре, а данностью, матрицей биологической памяти, которая лежит глубже индивидуального или всечеловеческого культурного опыта.

На наш взгляд, тысячелетние наслоения цивилизации исказили природную суть человека, внесли в его запрограммированное духовно-нравственное развитие определенный «вирус разложения». В современном обществе с его общим кризисом гуманизма и стремительным падением нравов «биологическому альтруизму» чрезвычайно трудно пробиться и закрепиться в статусе «социального альтруизма». В этих условиях особую актуальность приобретает сознательное, методологически выверенное воспитание альтруистических качеств в подрастающей личности. Такова общая задача, общая цель и идея, вынашиваемая сегодня теологами, светскими педагогами, писателями, философами – представителями всех гуманитарных наук.

Дальнейшее изучение феноменологии альтруизма показывает «маятниковый характер» его изменений – способность добра при определенных условиях трансформироваться в собственную противоположность. Отсюда серия определений («избыточный альтруизм», «чрезмерный альтруизм», «злокачественный альтруизм», «патологический альтруизм» и др.), свидетельствующих, что неправильно интерпретируемое «добро», выйдя из-под контроля «благодетеля», превращается в орудие зла.

Последствия такого «негативного альтруизма» описаны в произведениях художественной литературы, к примеру, в рассказе О. Генри «Чародейные хлебцы». Булочница Марта, жалея молодого человека, который покупает у нее «сухой хлеб», втайне от него подкладывает кусочки булки, «щедро пропитав их сливочным маслом». Однако на проверку оказывается, что молодой человек использовал хлебцы в качестве стирательной резинки для своих чертежей. Эта важная деталь дает рассказу комическое завершение: из-за проявленной булочницей глупой доброты был испорчен проект архитектурного сооружения, на который бедный архитектор потратил много времени и сил. Узнаваемый пример «избыточного альтруизма» анализирует В. Р. Дорожкин: «Из педагогической и семейной психотерапии хорошо известно, насколько широко распространено поведение матерей, которые ради детей “куска недоедают”, “все лучшее отдают”, формируя чувство вины, которое дети потом отрабатывают всю жизнь» [4]. Выявляя негативные стороны чрезмерного альтруизма, авторитетные специалисты по «антропологии любви» (Э. Фромм, П. Вацлавик, З. Фрейд, А. Протопопов и др.) выступали против растворения личностного Эго в «желаниях и интересах близких». Психотип, лишающий себя творческого

саморазвития, не может быть привлекательным ни в одной этнокультуре. Известна карачаево-балкарская поговорка с ноткой категорического осуждения: «Себе не может хлеб испечь, а другому пироги печет». Приведенные примеры показывают значимость чувства меры, позволяющего избежать крайностей в воспитательной программе. В паремииологии многих народов опозитивирован принцип «золотой середины»: «Не будь горьким – не то тебя выплюнут, не будь сладким – не то тебя проглотят, не будь мягким – не то растопчут, не будь твердым – не то разрежут, старайся держаться середины» [5].

В «Педагогической энциклопедии» (1964) термин *альтруизм* даже не упоминался, в «Российской педагогической энциклопедии» (1993) он уже обрел свое законное место. Данный факт говорит о его актуальности и о необходимости теоретических, исторических и методологических изысканий по проблеме разумного альтруизма. Само понятие «разумный альтруизм» введено в научный оборот Е. Ю. и В. А. Ермаковыми; подразумевается «альтруистическое отношение, которое, во-первых, целесообразно (в противоположность тому, что обычно называют донкихотством), во-вторых, не способствует росту эгоизма окружающих, и в-третьих, переживается человеком не как самоотрицание, а как самореализация, самоактуализация» [6]. Широко известна притча, в образной форме иллюстрирующая сущность разумного альтруизма: можно голодающему бедняку дать рыбу, а можно – удочку, чтобы он сам добывал

пропитание. Другими словами, помочь ближнему научиться реализовывать свои материальные и духовные потребности – одна из самых высших форм альтруизма.

Состав этой морально-этической категории, имеющей практический выход к самым разным гуманитарным дисциплинам, обнаруживает семантическую разветвленность, аксиологическую неоднозначность понятия *альтруизм*. Задачей современной педагогики является глубокое и объективное осмысление обозначенного им феномена с целью выявления адекватного, социальногуманистически оправданного варианта и его последующей практической реализации в воспитательной системе общеобразовательной школы. Очевидна необходимость системного обучения детей «азбуке альтруизма».

Литература

1. Соловьев В. С. Оправдание добра: в 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 153.
2. Эфроимсон В. П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Новый мир. 1971. № 10. С. 191.
3. Там же. С. 197.
4. Дорожкин (Кейсельман) В. Р. Альтруизм: так называемое добро. Симферополь, 2010. С. 65.
5. Хараев Ф. А. Тайнство чувства меры. Нальчик, 2008. С. 30–31.
6. Ермакова Е. Ю., Ермаков В. А. Воспитание альтруизма и нравственности у школьников // Стратегия воспитания в образовательной системе России. М., 2004. С. 337.

L. B. BERBEROVA. REASONABLE ALTRUISM AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

Revealing historical and cultural sources of altruism as a moral category, the author of the article investigates the conception of «reasonable altruism» in the context of modern pedagogical science.

Key words: *pedagogics, altruism, egoism, principle of «golden mean».*

